ISSN 0130-7673

НОВЫЙ МИР

12

2009

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

«Три встречи в один день. Три недолгие беседы в летнем, поселковом моем быту».

- Борис Екимов
  - ○

Борис Екимов
ПРО СЧАСТЬЕ

Три встречи в один день. Три недолгие беседы в летнем, поселковом моем быту.

Старый знакомец пришел, ровесник мой. Работал всю жизнь художником-оформителем, вывески рисовал: «Культмаг» да «Хозмаг» и всякое прочее. А для себя — довольно странные картинки: размывом да оттиском; порой не поймешь, что там. Но есть любопытные работы, интересные. Невеликие, в тетрадный листок и менее. Теперь он на пенсии, две ли, три операции перенес. И вот пришел, говорит, что хочет альбом издать своих работ. Конечно, не настоящая печать, а что-то компьютерное, которое много дешевле, всего лишь две-три тысячи рублей. Но это — целая месячная его пенсия. А он и так весьма небогатый.

— Зачем тебе это надо? — уговариваю его. — Ты подкормись лучше.

А он свое:

— Умру — и ничего нет. А это все же альбом. Он останется. Перетерплю как-нибудь… Месяц-другой.

Может, и перетерпит. Но операции-то на желудке были серьезные, он это, конечно, понимает. Но вот хочется… «Чтобы осталось». Тоже можно понять. Или нельзя?

Встреча вторая. Врач. Тоже давний знакомый. Сначала обычное: «Живой-крепкий?» — «Живой — но не крепкий, по возрасту». А потом он мне сразу, в карьер:

— Ездил в Большую Голубую.

— Да там людей уже нет, — остужаю его.

— Ездил не к людям, к муравьям.

— К кому к кому?..

— Муравьев искал. Услыхал, что там водятся здоровые муравьи, прямо в лапоть. Вот и ездили, искали их с сыном.

— Ну и чего?

— Да ничего. Не нашли. Но, говорят, точно есть. Может, ты съездишь?

— Бензин жечь? — отвечаю я. — Без малого сто верст. Это вас, врачей, озолотили, а я…

— Озолотили, — хмыкает он, — по телевизору. Ну, это как всегда. Ты все-таки в Набатове будешь, смотайся в Большую Голубую. Уверяли меня, что есть там здоровые какие-то муравьи. Просто огромные. Может, найдешь. Тогда мне скажешь. Я поеду. Это же интересно!

Понимаю, что интересно: большие муравьи, чуть не в лапоть; не то что наши, обычные. Но вряд ли… Сказка, наверное. Впрочем, это хорошо. Сказки нам тоже нужны: для души, для жизни.

Встреча третья. Шагаю помаленьку к своему дому. Догоняет меня на велосипеде человек знакомый, но не очень. Когда-то он работал в Голубинской станице, потом на север уехал, потом кроликов разводил, а сейчас дачник и руководит дачным кооперативом. Неплохое место, возле хутора Камыши. Обычно здороваемся с ним, да и только.

Вот и сегодня поздоровались, он меня обогнал, а потом спешился, ждет. Я подошел, он спрашивает:

— Можно задержать на минуту?

— Конечно.

— Хочу я узнать ваше мнение. Я уже давно, много лет, пытаюсь определить, что такое счастье. Читаю, думаю и пишу. У вас хочу спросить: нужным я делом занимаюсь или нет. Тут ведь по-всякому можно судить. Скажите откровенно.

Ответил я сразу, откровенно и коротко:

— Очень нужным.

— Спасибо, — ответил он и покатил на велосипеде дальше, все удаляясь и удаляясь.

Я его толком не знаю. Лишь здороваемся. Но слышал, что на дачах он порядок навел: провода не снимают, трубы не воруют, домики не зорят. Не то что в иных местах. Это уже немало. Даже для счастья: своего ли, общего. А может, того и другого разом.

Обещал я вначале: «Три встречи… в поселковом быту». Но когда написалось, вдруг вспомнил еще одну.

Тоже — встреча, и тоже — старый знакомец, но городской, как говорится, «областного масштаба» начальник. Всю долгую жизнь он руководил: возглавлял целые районы, потом — областной комитет. Как говорится, «крепкий», старого закала руководитель. С должности ушел не по своей воле, «попросили» по причине весьма преклонного возраста. Но по-прежнему он «возглавляет» что-то «ветеранское», комитет ли, совет. Возглавляет и потому непременно присутствует на всех областных совещаниях. В президиуме сидит, рядом с действующим начальством, выступает: «От имени…» И так далее.

Последняя встреча. Он — довольный, цветет. Рассказывает: «В Москве был. На совещании. Выступал. Пригласили. У нас же неплохо дело поставлено, — как всегда, погордился. — Есть чем поделиться. — И через паузу, самое значительное: — Поездом ездил. С губернатором в одном вагоне. — Снова пауза, чтобы собеседник осознал значимость. — Поговорили с ним. Спокойно.

Никто не мешает, не дергает. Курили, по рюмочке выпили».

Старый человек, седой, морщинистый, столько проживший, он светился от счастья. И что-то еще рассказывал из этой эпопеи. Потом распрощались.

А я про эту радость его уже слыхал. Рассказали… Его же собратья.

Действительно, было какое-то ветеранское совещание в Москве. Пригласили несколько человек. Билеты были куплены заранее, чтобы приехать, в гостинице расположиться, а назавтра — заседание.

И вдруг узнает наш герой, что днем позднее в Москву, тоже поездом, случай редкий, поедет губернатор. Тут же билет был сдан и куплен другой, на день позднее. Ради такого можно и опоздать на совещание. Слава богу, что в нашем «московском» поезде лишь один вагон «СВ, с услугами». Туда и купил билет.

А дальше — лишь дело техники. Когда поехали, постоял, поторчал в коридоре вагонном. И вроде случайно встретились с губернатором. Коридорчик узкий, не разойдешься.

Вот и «поговорили, покурили, по рюмочке выпили». С губернатором.

Старый человек. Взрослые дети и взрослые уже внуки.

Тоже — счастье. И не на один день. Долго можно рассказывать.